

Чикаева Татьяна Александровна

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СВЯЗИ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР

В статье утверждается актуальность осмысления взаимоотношений западной и русской культур, о возможности причисления России к культурному ареалу Запада. Выделяются и исследуются основные тенденции решения данного вопроса, анализируются аргументы участников дискуссии. Утверждается важность критической оценки западных культурных элементов, творческого их восприятия, приоритетность основополагающих самобытных черт русского национального самосознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 13.130.3

Философские науки

В статье утверждается актуальность осмысления взаимоотношений западной и русской культур, о возможности причисления России к культурному ареалу Запада. Выделяются и исследуются основные тенденции решения данного вопроса, анализируются аргументы участников дискуссии. Утверждается важность критической оценки западных культурных элементов, творческого их восприятия, приоритетность основополагающих самобытных черт русского национального самосознания.

Ключевые слова и фразы: русская культура; западная культура; национальное самосознание; славянофильство; западничество; евразийство; духовность; рационализм; индивидуализм; соборность.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент

Институт социальных наук, г. Москва

utoi@rambler.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СВЯЗИ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР[©]

Сегодняшняя ситуация, связанная с Украиной, может служить наглядным показателем важности целенаправленного идеологического и информационного влияния, его преимуществе перед экономическим, политическим, военным или любым другим воздействием. Такое воздействие может служить развитию либо деформации мировоззрения личности, то есть изменению её ценностных установок, самовосприятия себя как субъекта той или иной культуры или нации. На протяжении более двадцати лет, прошедших с развала СССР, на Украине планомерно проводилась антирусская, антироссийская политика, формировалось представление об особой близости украинцев и европейцев, которому противопоставлялась Россия. В данных условиях рассмотрение различных точек зрения на взаимосвязь Запада и России представляется актуальным.

Прежде всего, следует рассмотреть российское западничество, указывающее на безусловную связь русской и западной культур, видящее в их соединении единственный и необходимый способ развития русской культуры. Западники XIX столетия желали видеть русскую культуру в ареале европейского культурного мира. По мнению В. Г. Белинского, «Россия видит свое спасение... в успехах цивилизации, просвещения, гуманности» [8, с. 48], то есть в том, что составляет достижения западной культуры. У Запада Россия должна позаимствовать то, чего ей всегда недоставало, в первую очередь личностное начало.

Причина существующего межкультурного отчуждения виделась в принятии Россией православия, а не католичества, что создало систему ценностей русской культуры, отличную от западной. Вместе с тем открытость национального менталитета, его способность творчески воспринимать инокультурные элементы в представлении западников создают условия для заимствования лучших достижений западной культуры, в первую очередь в области науки и просвещения, развивая одновременно и положительные качества собственной самобытности.

Путь сближения русской и западной культур оценивался западниками как сложный и длительный, по их мнению, необходима большая работа, в результате которой все пласты отечественной культуры возвысятся до Запада, и русские станут «европейскими русскими и русскими европейцами» [9, с. 90].

В начале XX века позицию западников продолжили сменовеховцы, которые также видели в Западе образец для подражания и преодоления недостатков национального бытия. Изменяется только конкретный образ Запада как идеала, теперь это не Европа, которая сама находится в предкризисном или даже кризисном состоянии, а экономически развитая Америка.

Современные неозападники продолжают отстаивать тезис о формировании, развитии и существовании России в культурном потоке Европы. Доказательство близости культурных кодов находят в сходстве русского и европейских языков и религии. «Русский язык, вписавший в себя орфоэпiku и семантику греческого, изначально был открыт к общению со всеми европейскими языками» [7, с. 60]. Они присоединяются к тезису русских философов прошлого о том, что культурный тип русской личности из высших слоев общества, несомненно, во многом идентичен западному типу.

Родственность западного и русского самосознания находит свое выражение во вхождении русской литературы и искусства в общеевропейскую систему, проявляется «в готовности учиться у Европы, европейском по происхождению и сущности высшему и среднему образованию, праву» [12, с. 36].

Рассматривая взаимосвязь русской и западной культур, неозападники говорят не о тождественности, но о единстве в многообразии. Они не ставят знак равенства между Европой и Россией, но утверждают, что только в соединении с Западом Россия может и должна раскрыть положительные черты собственной культуры, осуществить заложенное в ней своеобразие. Историческое отступление от развития по общеевропейскому пути рассматривается ими, также как и западниками XIX века, сугубо отрицательно. Они приходят к выводу о том, что это стало причиной отставания России, скромности её рациональных модернистских достижений по сравнению с успехами западной цивилизации. В. Г. Федотова поэтому причисляет Россию

к странам второй Европы [14, с. 97], которым предстоит пройти большой путь для вхождения полноправными партнёрами в ареал Европейской культуры, и только выбор прозападной, либерально-демократической модели развития способен обеспечить успешное его прохождение.

Наиболее радикальные представители современного западничества выдвигают тезис о необходимости перенимания, без оговорок, западной системы ценностей, так как всё, что составляет смысл национальной самобытности, не способствует цивилизационному развитию российского государства.

Таким образом, одной из концепций связи русской и западной культур было и остаётся западничество, указывающее на необходимость приобщения к западному культурному коду, принятию в качестве собственной западной системы ценностей. Однако попытка реализации её постулатов не привела к желаемым позитивным результатам.

Согласно другой концепции, идущей из прошлого, русская культура рассматривается как противостоящая Западу. Такой тезис разделял Н. Я. Данилевский, обративший внимание на постоянное историческое противоборство России и Европы, несовпадение их базовых культурных ценностей.

По мнению философа XIX века К. Н. Леонтьева, связь русской культуры с Западом была исторически внешней. Соединению двух культур способствовала цивилизационная неоформленность отечественной культуры, что может привести к полному подчинению России Европе, против чего выступает философ, желающий видеть в русской культуре «нечто от Европы духовно независимое» [5, с. 387].

В начале XX века евразийцы не только доказывали глубокое различие национальной и западной ментальности, но и говорили о явной враждебности двух культур. Общеευропейская культура, согласно мнению евразийцев, не приемлема для отечественной психики, западные элементы не могут органично войти в структуру национальной ментальности.

В существующем соединении России и Запада, во влиянии западного культурного кода виделись причины кризисных явлений в национальной культуре. Подчёркивалось, что западные тенденции навязываются сверху, низовая культура остаётся им чуждой. И. А. Ильин указывал, что «творцы ее подлинных ценностей и национальный массив представляли нечто вроде эмульсии» [3, с. 69].

Н. С. Трубецкой характеризовал мировоззренческое состояние русского образованного человека, вобравшего в свое сознание западные черты, как потерю своей русской души, без приобретения европейской. Западная логика не была осмыслена на основе национальной духовной психологии.

Наиболее отрицательным последствием европеизации национальной культуры для сторонников евразийского учения является появление интеллигенции, в чьем лице они склонны видеть все возможные отрицательные черты. Исследователи отмечали преклонение русского образованного человека перед западной культурой, восприятие ее в убежденности ее превосходства, что определяет забвение собственных традиций и вбирание в сознание до полного родства с ними элементов чужих культур [16, с. 68].

В понимании современных аутентичных евразийцев Запад, который олицетворяет Западная Европа и Америка, не способен дать что-либо положительное русской культуре. Напротив, Россия должна найти силы противостоять агрессивному, эгоцентричному Западу, объединив вокруг себя страны Востока.

Наиболее опасными чертами западной ментальности называются рационализм и индивидуализм, которые не принимаются русским национальным самосознанием и ведут к разрушительным переменам в национальной культуре.

Мы можем прийти к выводу, что, по мнению представителей данного подхода, Запад был и остается чуждым русской культуре. Для мыслителей, разделяющих эту точку зрения, «встреча России и Европы всегда была бессмысленная и тяжелая» [6, с. 6]. Современное обращение России к Западу вызывает у них протест, поскольку в нем они видят отказ от самобытной духовности и даже от самобытности в целом. Западные ценности, проникающие в Россию после распада СССР, рассматриваются ими как бездуховные, ведущие к торжеству утилитаризма и прагматизма.

Третье направление отстаивает позицию, согласно которой Россия не принадлежит Западу, так же как она не принадлежит Востоку, но и не является его противоположностью и может творчески преобразовывать лучшие достижения Запада.

Славянофилы, которых можем отнести к сторонникам именно такой позиции, давали противоречивую оценку приобщению русской культуры к рационалистическим элементам Запада. С одной стороны, они доказывали противоположность отечественного и европейского сознания. А. С. Хомяков видел корень этих противоречий уже в происхождении двух культур: «от добровольного соединения Греции с Севером родилась Русь, от насильственного соединения Рима с Севером родились западные царства» [15, с. 452]. Русский человек, по мнению славянофилов, отличался от европейца как внешним видом и поведением, так и внутренним складом ума. Русская культура чужда ключевым чертам западной культуры, таким как рационализм и индивидуализм. Философы отмечали, что русскому человеку не понятен индивидуализм европейца, в нем, «напротив, живет грусть о чужом мнении, желание человеческого сочувствия» [Там же, с. 78].

Вместе с тем они отстаивали и общность русской и европейской культур, которую И. В. Киреевский видел в основных началах жизни образующих силы народности, раскрывающиеся в христианстве. Эта общность вызывала доброжелательное отношение к Западу, сам И. В. Киреевский признавался в том, что он «все еще любит Запад» [4, с. 120].

Для полного раскрытия национальной культуры, по мнению сторонников этого философского направления, необходимо объединить духовное начало, православную образованность Руси и логоса западной культуры,

с сохранением приоритетности первых двух элементов. И. В. Киреевский выступал за подчинение выводов европейской образованности «господствующему духу христианского любомудрия» [Там же, с. 238].

Русская культура славянофилов сможет осмысленно, творчески приобретать открытия Запада с приданием им более глубокого смысла и открытием в них тех человеческих начал, что остались тайной для Европы. Результатом этого соединения «была бы... умственная жизнь, наука и искусство, основанные на самобытных началах, расцветающие на самородном корню» [Там же].

С. Н. Булгаков видел в России и Европе разных представителей единой культуры. Он указывал на эмпирическую полезность восприятия и заимствования ценностей Запада, так как это способствовало рациональному цивилизационному развитию России. Соединение западной и русской культур философ оценивал как роман, замечая, что оно «не угасило наш собственный дух» [2, с. 35].

Возможность иного соотношения национальной и западной культур философ не одобрял, так как опасался, что стремление к Комфорту, заменившему в сознании западного человека всё святое, способно оказать столь же пагубное воздействие на русскую культуру.

Философ оценивал как закономерное явление то, что наиболее приближенным к западной культуре был новый образованный слой. Русская интеллигенция, с точки зрения С. Н. Булгакова, не имела под собой почвы, то есть не была связана с народным самосознанием, а потому активно вбирала в себя идеи западной культуры. С недостаточным знанием западной жизни мыслитель был также склонен связывать слепое поклонение Западу.

По мнению мыслителя, ключевая задача русской культуры заключается в единении ее с Западом, но без идолопоклонства. Русская культура в результате преобразования сможет раскрыть себя, ввести в мир самобытное русское слово, русское творчество, необходимо обогатив мир. Одновременно соприкоснувшись с русской культурой, Запад очистится от своей мещанской чешуи.

Сложным было отношение к западной культуре Н. А. Бердяева. Западное влияние он оценивает двояко, указывая на то, что все активные попытки поставить Россию на западный путь не были органичными. Синтеза двух культур не последовало, заимствование элементов Запада было барским подражанием, которые усваивали его в форме плохо переваренного вольтерьянства. Низам общества эти культурные элементы были чужды и непонятны, они продолжали вести свой оригинальный быт. Это, по мнению мыслителя, привело к пропасти между западнической и самобытной ветвью русской культуры.

Следствием такого восприятия стало формирование культурного слоя русской интеллигенции. Н. А. Бердяев раскрыл противоречивость духовного склада интеллигенции, отмечая, с одной стороны, «наличие в нем черт, противящихся объективизму и универсализму», а с другой – называя ее «совсем особым духовным социумом», утверждая, что у нее «все приобретает религиозный характер, она плохо понимает относительное» [1, с. 28-29].

Пороки неорганичного соединения русской и западной культур, согласно концепции мыслителя, преодолемы для России. Русские ценности добра, православия, которые должны душевно обогатить рационалистическую Западную культуру. На основании данного преобразования должен осуществиться симбиоз национальной и западной культур, и Россия в той же мере окончательно станет Европой, в какой Европа признает влияние России на свою внутреннюю жизнь.

При исследовании проблемы идентификации культур Г. П. Федотов исходил из предпосылки, что, в силу общего источника в культуре Древней Греции, Киевская Русь и Европа обладали христианским и культурным единством. Философ находил, что в свой начальный период развития русская культура была ближе к западной, она «жила одной жизнью с восточной окраиной латинства» [13, с. 280]. Разъединение двух культур понималось им как искусственный процесс, обусловленный политико-экономическими факторами.

Вторичное обращение к Западу Г. П. Федотов оценивал двойственным образом. Он писал, что реформы Петра I надо считать не только изменой национальным чертам, но и приобретением собственной сущности. Доказательством важности и благотворности западного влияния, по мнению мыслителя, может служить необычайный расцвет национальной культуры в новое время, ростки бытовой и политической свободы.

Однако европеизация русского сознания не была органичным явлением, поэтому философ оценивал ее как западнический соблазн, которому поддались высшие слои и противились народные низы, что привело к расколу культуры на ученически-европейскую и варварски-византийскую.

Г. П. Федотов вместе с тем называл безумием думать, что духовная жизнь может расти на корню какой-либо исключительности. Мыслитель видел сущность национальной культуры в гармоничном сочетании самобытных, то есть восточно-христианских и славянских, и западных черт.

Почвенники, порицая поверхностное западничество, одобрительно относились к тенденции соединения двух культур.

В. Соловьев отмечал своеобразные отношения между русской и западной культурами, говоря о том, что национальная культура в своем основании остается оригинальной, принимая европейскую цивилизацию только по второстепенным вопросам. Западнический уклон сознания высших слоев общества вызывал у мыслителя отрицательное отношение [10].

Ф. А. Степун, рассуждая о связи национальной и западной культур, отмечал их отличия. Западная культура рассматривается им как рациональная, не устремленная к высшей действительности. Философ настороженно относился к западническим заимствованиям, если они шли без учета специфики душевного мира национальной личности. Вместе с тем Ф. А. Степун не предлагал отказа русской культуры от всесторонней связи с Западом.

Он соглашался с тем, что изначально национальная культура была закреплена отсутствием философского слова и могла освободиться лишь при условии творческого осмысления идей западной научной мысли [11].

Таким образом, представители третьего направления в оценке взаимосвязи русской и западной культур отрицательно относились к возможности западной идентификации русской культуры и к восприятию в положительном контексте любых западных ценностей. Они признавали родственность оригинального и западного культурного шифра, вследствие чего, западные ценности могут быть творчески переосмыслены русской национальной ментальностью. Ценности русской культуры, по их мнению, имеют приоритетное значение, а европейские черты могут служить лишь дополнением, актуализирующим эти ценности, поэтому не стоит изолироваться от Запада, но все заимствования должны получать осмысление с ключевых позиций национального самосознания.

Современное состояние русской и западной культур, с моей точки зрения, доказывает, что они родственны, но не тождественны. Обе крайние концепции, как настаивающие на полном отождествлении России с Западом, перенятие всех его внутренних черт, так и выступающие за конфронтацию и открытое противостояние, не отвечают ни лучшим чертам национального менталитета, таким как духовность, творчество, внутренняя свобода, соборность, стремление к справедливости, правде, ни интересам русской нации и Российского государства.

Некритическое копирование западных черт не способно привести к положительным результатам, они должны быть творчески восприняты национальным архетипом, стать его органическими чертами, что приведет к успешному развитию и национальной, и западной культур. Таким образом, можно сделать вывод о том, что русская культура имеет самобытный источник своего развития, собственную систему ценностей, для раскрытия которой следует обратиться в том числе к творческому осмыслению достижений западного мира.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм. Paris: YMCA-PRESS, 1931. 48 с.
2. Булгаков С. Н. Интеллигенция и религия. М.: Тип. А. И. Снегиревой 1903. 42 с.
3. Ильин И. А. О грядущей России. М.: Воениздат, 1993. 330 с.
4. Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 383 с.
5. Леонтьев К. Н. Письма о восточных делах // Леонтьев К. Н. Собр. соч. М.: Изд. тип. Саблина, 1912. Т. 5. С. 379-468.
6. Риск исторического выбора в России // Вопросы философии. М., 1994. № 5. С. 3-26.
7. Россия между Востоком и Западом: традиционные и современные концепции / отв. ред. Ю. И. Грицкий. М.: ИНИОН, 1994. 214 с.
8. Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. 495 с.
9. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб.: Петрополис, 1994. 217 с.
10. Соловьев В. С. Русская идея. Брюссель, 1899. 32 с.
11. Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. М. – СПб.: Прогресс-Литера; Алетейя, 1995. 649 с.
12. Уткин А. И. Россия и Запад: проблемы взаимного восприятия и перспективы строительства отношений. М.: РНФ, 1995. 61 с.
13. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. СПб.: София, 1991. Т. 1.
14. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФРАН, 1997. 255 с.
15. Хомяков А. С. Соч. М.: Медиум, 1994. Т. 1.
16. Чикаева Т. А. Осмысление русской культурной идентичности как путь сохранения и развития русской нации. М.: ИЭАУ, 2009. 153 с.

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF INTERACTION OF THE RUSSIAN AND WESTERN CULTURES

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Social Sciences, Moscow
umoi@rambler.ru

The article proclaims the urgency of understanding the interrelations of the Western and Russian cultures investigating the issue about the possibility for including Russia into the cultural area of the West. The author identifies and investigates the basic tendencies in the solution of this problem, analyzes the arguments of the participants of the discussion. The researcher stands for the importance of the critical valuation of the Western cultural elements, their creative interpretation, and the priority of the basic distinctive features of the Russian national self-consciousness.

Key words and phrases: the Russian culture; the Western culture; national self-consciousness; Slavophilism; Westernism; Eurasianism; spirituality; rationalism; individualism; conciliarism.